

На правах рукописи

Воевудская

Воевудская Оксана Михайловна

**КОНЦЕПЦИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
ОСНОВНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА
ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тверь – 2015

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор **Кретов Алексей Александрович**

Официальные оппоненты:

Добровольский Дмитрий Олегович, доктор филологических наук, профессор, ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Отдел экспериментальной лексикографии, ведущий научный сотрудник

Карпова Ольга Михайловна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», кафедра английской филологии, заведующий кафедрой

Романова Лариса Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», кафедра теории языка и межкультурной коммуникации, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Уральский государственный педагогический университет**»

Защита состоится 28 января 2016 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке (ул. Володарского, д. 44а) и на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» <http://university.tversu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике одной из важнейших является проблема представления знаний не только в виде теоретических положений и концепций, но и в виде разнообразных моделей и структур, в том числе в виде словаря как списка слов, упорядоченных на определенных основаниях – по алфавиту, по общности корневых/аффиксальных морфем, по тематическим группам, по понятийным категориям и т.д. В этой связи одним из ведущих направлений современной лексикографии является разработка словарей новых типов, предназначенных для различных целевых групп адресатов и сочетающих как традиционные, так и новаторские подходы к отбору и способам лексикографирования языкового материала.

Лексикографический бум, наблюдающийся в настоящее время, отразил М.А. Кронгауз в названии одной из глав своего бестселлера «Русский язык на грани нервного срыва» – «Лексикографический невроз, или Словарь как способ поговорить» (Кронгауз 2012). Как оказалось, современный мир с его обилием информации, всеобщей компьютеризацией, расширением межъязыковых контактов по-прежнему нуждается в такой форме получения, переработки и хранения знаний, как словарь.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной отечественной и зарубежной лексикографии является идеографическое направление. За последнюю четверть века было создано большое количество идеографических словарей, авторы которых стремились описать лексику различных языков как в целом, так и ее отдельные участки: тематические и лексико-семантические группировки, части речи, грамматические категории, отдельные концепты. Наряду с работой по совершенствованию уже существующих типов идеографических словарей внимание ученых сосредоточено и на создании принципиально новых идеографических словарей, сочетающих в себе словари разных типов.

Идеографические и толковые словари являются взаимодополняющими, так как в первых отражены связи и иерархия лексических единиц, а во вторых – разъясняется их значение. По существу, толковые словари представляют собой исходный материал и содержат информацию, необходимую для создания идеографических словарей. В этой связи можно утверждать, что вершиной, венцом национальной лексикографии является не толковый, а идеографический словарь.

В идеографических словарях лексика языка представлена не в традиционном алфавитном порядке, а в виде определенным образом упорядоченных групп слов, близких по смыслу. Смысл слова раскрывается путём его поэтапного включения в классы понятий разного уровня обобщения. Таким образом, идеографические словари описывают совокупности слов, объединённых общим понятием, и предоставляют пользователю возможность самому постичь смысл слова, двигаясь от понятия к его выражению в словах.

Традиционно при составлении идеографических словарей лексика языка распределяется по понятийным группировкам априорно заданной логико-

понятийной (синоптической) схемы, в которой в обобщенном виде зафиксированы наиболее существенные характеристики действительности, знания о которых выражаются конкретным языком. Как будет выглядеть эта схема, во многом зависит от автора словаря – от задач, которые он ставит перед собой, от научных подходов к решению этих задач, наконец, от его мировоззрения. Естественно, синопсис каждого словаря будет различаться по набору исходных логических категорий и по последующему делению на понятийные группировки.

Однако потребность преодолеть авторский субъективизм и поставить разработку идеографического словаря на чисто лингвистическую основу по принципу «от лексического значения – к понятию» объективно назрела и требует своей реализации (в связи с чем нельзя не упомянуть отдельные работы, свидетельствующие о движении в этом направлении, например, «Идеографический словарь жаргонно-просторечной лексики: 1985-2010» Е.Н. Гуц, «Толково-понятийный словарь русского языка» А.А. Шушкова).

Для начала подобную работу целесообразно провести на центральном участке лексикона – на материале основного лексического фонда языка, принципы выделения которого разработаны такими выдающимися отечественными лингвистами, как П.Я. Черных, С.И. Ожегов, В.В. Виноградов, С.С. Маслова-Лашанская, Б.А.Серебренников, Н.А. Янко-Триницкая, Е.М. Галкина-Федорук, А.А. Реформатский и др., чтобы затем распространить этот метод обработки языкового материала и на другие участки лексико-семантической системы языка в направлении «от ядра к периферии».

Поскольку основной лексический фонд языка представляет собой вполне обозримое множество лексических единиц, отобранных по определенным принципам, многие из которых поддаются количественной обработке, например, многозначность слова, вхождение слова в синонимические ряды, сочетаемостные возможности, выражающиеся в употреблении слова в разного рода устойчивых сочетаниях и речевых формулах, и т.д., для его выделения можно использовать квантитативные методы, обеспечивающие объективность полученных результатов и значительно сокращающие время на их получение и обработку.

Если же в качестве материала для исследования использовать основные лексические фонды целой группы родственных языков, например, 11-ти живых германских языков, то можно говорить о создании словаря нового типа – многоязычного идеографического словаря основного лексического фонда родственных языков. Данный словарь может рассматриваться и как форма представления языкового знания о мироустройстве сразу нескольких народов – носителей родственных языков, и как способ моделирования этого знания.

Кроме того, в современной отечественной лексикографии наблюдается острая нехватка идеографических словарей для большей части германских языков.

Изложенные выше аргументы указывают на **актуальность** и своевременность диссертационной работы.

В этой связи *цель* предлагаемого исследования состоит в выявлении основного лексического фонда германских языков и разработке на его базе концепции «Идеографического словаря основного лексического фонда германских языков».

Как известно, одним из самых значительных достижений лингвистики XX в. является *пóлевый* метод, предполагающий объединение различных языковых явлений в определенные системы со сходной структурой. Для структуры поля, как отмечал В.Г. Адмони, характерно соотношение центра, образуемого «оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данном явлении признаков», и периферии, состоящей из «образований с некомплектным числом этих признаков, при возможном изменении их интенсивности, с факультативным наличием других признаков» (Адмони 1964). Применение к лексикону языка *пóлевого* метода предоставляет возможность стратифицировать имеющийся в нем большой объем лексического материала на ядро (в котором будут представлены лексические единицы с максимальными показателями системообразующих свойств) и периферию (в которой представлены лексические единицы с ослабленными и менее выраженными системными признаками).

Кроме того, в век вычислительной техники и информационных технологий все большее распространение получают различные квантитативные методы, обеспечивающие быструю обработку больших массивов языкового материала и предоставляющие объективные результаты, выраженные сухим языком цифр, которые затем подвергаются качественному (квалитативному) анализу специалистов-лексикологов.

Первая масштабная работа по изучению лексико-семантических систем квантитативными методами (а именно методом параметрического анализа) была проведена на материале романских языков 10 лет назад (Титов 2005), и за прошедшее время метод анализа значительно усовершенствовался.

Применительно к современным германским языкам подобные исследования были проведены Т.А. Казаковой – для немецкого языка (Казакова 2008) и Д.С. Воевудским – для нидерландского языка (Воевудский 2013). Полученные Д.С. Воевудским результаты используются нами с любезного согласия автора. Результаты, полученные Т.А. Казаковой в ее диссертационном исследовании, довольно значительно отличались от результатов, полученных нами, поскольку мы пользовались более усовершенствованным методом параметрического анализа. Мы используем лишь некоторые из них, давая соответствующие ссылки. Остальные германские языки с помощью данного метода не изучались.

Однако следует иметь в виду, что квантитативный анализ лексико-семантической системы какого-либо языка как бы «замкнут» на ней самой, но, воспользовавшись им как инструментом для упорядочения лексических единиц по принципу ядро-периферия, можно перейти к следующему этапу исследования – квалитативному анализу, предполагающему группировку лексики на основании общности значений, а затем к ее понятийно-логической классификации и разработке на ее основе синоптической схемы

идеографического словаря. Полученная синоптическая схема в обобщенном виде фиксирует наиболее существенные характеристики действительности, знания о которых находят отражение в языке.

Объектом исследования является совокупность двуязычных словарей 11-ти современных германских языков и научных трудов, посвященных общим и частным проблемам идеографической лексикографии.

Предметом исследования являются лексико-семантические системы 11-ти современных германских языков, рассматриваемые как некоторые структурированные единства, состоящие из определенным образом взаимосвязанных элементов, а также семантические и логико-понятийные структуры лексикона каждого из языков, выявляемые в ходе их квантитативно-квалитативного анализа.

В соответствии с поставленной целью в ходе диссертационного исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1) Создать компьютерные базы данных для каждого германского языка на основе словарей-источников.

2) Для выявления основного лексического фонда германских языков осуществить квантитативный анализ лексики каждого германского языка на основе созданной базы данных, который предполагает следующие этапы:

- определить функциональный вес каждого слова в германских двуязычных словарях-источниках и затем осуществить стратификацию лексики германских языков по функциональным весам слов (с использованием длины слова в качестве косвенного показателя его функциональной активности);

- определить синтагматический вес каждого слова в германских двуязычных словарях-источниках и осуществить стратификацию лексики германских языков по синтагматическим весам слов (с использованием количества фразеосочетаний, речений и иллюстративных примеров у слова в качестве показателя его синтагматической активности);

- определить парадигматический вес каждого слова в германских двуязычных словарях-источниках и провести стратификацию лексики германских языков по парадигматическим весам слов (с использованием данных о синонимическом потенциале словарей-источников в качестве показателя парадигматической активности);

- определить эпидигматический вес каждого слова в германских двуязычных словарях-источниках и осуществить стратификацию лексики германских языков по эпидигматическим весам слов (с использованием количества значений как показателя эпидигматического потенциала слова);

- выделить и описать параметрические ядра лексико-семантических систем каждого из германских языков, представляющие собой в совокупности основной лексический фонд германских языков.

3) Провести квалитативный анализ лексики параметрических ядер германских языков на основании общности значений.

4) Осуществить логико-понятийную классификацию лексики параметрических ядер.

5) Разработать и описать синоптическую схему, мега-, макро- и микроструктуру предполагаемого идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, определить его типологические характеристики.

Материалом исследования стали двуязычные словари германских языков общего назначения с размерами словников от 8.000 до 70.000 лексических единиц и общим объемом базы около 650.000 слов.

Основными *методами* исследования послужили: метод параметрического анализа лексики (Титов 2002, 2004), метод позиционного анализа дефиниций (Кретов, Титов 2006, 2008), метод компонентного анализа, описательный метод, приемы математической лингвистики и операции над множествами.

Теоретическую основу исследования составили идеи В. Гумбольдта, Н.В. Крушевского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, М.М. Покровского, В.В. Виноградова, Е. М. Галкиной-Федорук, В.М. Солнцева, Г.П. Мельникова, А.А. Уфимцевой, Ю.С. Сорокина, А.Й. Гудавичюса о системной организации языка; Й. Трира, Г. Ипсена, Г.С. Щура, З.Н. Вердиевой, Ю.Н. Караулова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина о полевом устройстве лексико-семантической системы; Дж. Ципфа, О. Есперсена, М. Сводеша, Дж. Гринберга, Ю. Тулдавы, М.В. Арапова, А.Я. Шайкевича о применении количественных методов в изучении языка; Ю.Н. Караулова, А.И. Кузнецовой, В.Т. Титова о параметрическом анализе единиц языка; П.Я. Черных, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, А.А. Реформатского, Б.А. Серебренникова, Н.А. Янко-Триницкой об основном лексическом фонде языка; П.М. Роже, Ф. Дорнзайфа, Р. Халлига, В. Вартбурга, Л.В. Щербы, В.В. Морковкина, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна, Л.П. Ступина, О.М. Карповой, В.В. Дубичинского, И.М. Кобозевой, Д.О. Добровольского, А.Н. Баранова, В.Д. Табанаковой, А.А. Шушкова о способах организации лексики в идеографических словарях.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые:

1) предложен новый тип идеографического словаря – словаря основного лексического фонда германских языков: разработаны и описаны его синоптическая схема, мега-, макро- и микроструктура, определены типологические характеристики, тем самым заложена теоретическая и фактологическая база для его создания;

2) разработан и использован новый – индуктивный – метод разработки синоптической схемы идеографического словаря, которая не задаётся априорно, а формируется путем пошагового сведения мелких понятийных группировок во все более крупные классы понятий;

3) в качестве словника идеографического словаря впервые использовалась лексика основного лексического фонда германских языков, выявленная методом параметрического анализа;

4) в результате применения данного метода к материалу германских языков взвешены все представленные в словарях-источниках полнзначные слова 11-ти живых германских языков по 4-м параметрам: длине слова (в звуках и буквах), количеству фразеосочетаний с данным словом, количеству

значений у данного слова, максимальному количеству синонимов у данного слова и выделены частнопараметрические и параметрические ядра лексики этих языков;

5) доказана тождественность малого параметрического ядра лексики основному лексическому фонду языка;

6) получен основной лексический фонд германских языков, понимаемый как результат объединения малых параметрических ядер всех германских языков;

7) выявлены доминанты (самые весомые в системном отношении слова) лексико-семантических систем 11-ти германских языков;

8) проведен качественный анализ и семантическая группировка лексики частнопараметрических и малых параметрических ядер германских языков на основании общности значений;

9) проведена логико-понятийная классификация семантических группировок слов, полученных в ходе количественно-качественного анализа лексики германских языков;

10) для оценки достоверности полученных результатов проведена верификация параметрического анализа лексики путем исследования влияния объема лексикографических источников на состав параметрических ядер германских языков;

11) усовершенствован метод параметрического анализа: введен новый показатель – индекс представленности синонимических рядов (ИПСР), усовершенствована процедура вычисления коэффициента совершенства орфографии (КоСОГа);

12) первоначально количественный параметрический анализ лексики дополнен качественной составляющей, тем самым параметрический анализ лексики переведен с аспектирующего (количественного) на качественно новый – синтезирующий (качественно-количественный) – уровень.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концепции идеографического словаря основного лексического фонда германских языков и её пошаговой реализации от словарей-источников до синоптической схемы, заполненной конкретным языковым материалом. Принимая во внимание возможность применения данного метода к любым множествам родственных языков, можно констатировать разработку концепции и детально проработанной методологии создания словаря нового типа – *многоязычного идеографического словаря родственных языков*. Тем самым внесен вклад в теорию германской и общей лексикографии.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты и созданные базы данных могут быть использованы:

- для дальнейших теоретических и практических разработок в области общей и частной лексикологии германских языков, практической лексикографии (особенно при составлении германско-русских словарей для таких малоизвестных в России языков, как африкаанс, фризский и фарерский),

- для нового направления лингвистики – лексической типологии языков (в первую очередь, для изучения устройства лексико-семантических полей на основе представительной выборки языков),

- в сравнительно-историческом языкознании (в частности, при реконструкции структур лексико-семантических полей прагерманского языка, причем данные поля можно будет рассматривать не по произволу исследователя, а в порядке убывания их значимости с опорой на объективные показания самих германских языков),

- при разработке лекционных курсов по таким дисциплинам, как «Теория и практика германской лексикографии», «Введение в германскую филологию», «Сравнительная лексикология германских языков», «Лексическая типология германских языков»,

- при системно мотивированном и основанном на собственно лингвистических данных составлении словарей-минимумов для обучения германским языкам на всех этапах – от начальных до самых продвинутых.

Кроме того, принимая во внимание ряд внешнеполитических факторов, а именно наблюдающееся с конца 80-х годов прошлого века по настоящее время на территории ряда стран Европы и в постсоветском пространстве усиление национальных движений за суверенитет и сохранение национальной идентичности (Косово, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, Фландрия, Венеция, Южный Тироль, Северная Ирландия, Баскония, Шотландия, Каталония, Крым, юго-восточные регионы Украины), создание идеографических словарей целых групп родственных языков, с одной стороны, позволит наглядно продемонстрировать отраженные в лексике языков общие понятия и идеи, которые в течение многовековой истории объединяли и сплачивали народы, говорящие на близкородственных языках, формировали их единое культурное пространство, а с другой стороны, даст возможность выявить смыслы и лейтмотивы, которые составляют самобытность, неповторимость и своеобразие каждой нации. Лексикографические труды подобного жанра могут способствовать улучшению взаимопонимания между народами – носителями родственных языков, уважению к чужой (но не чуждой!) национальной культуре и стремлению к сохранению собственных культурных ценностей.

На защиту выносятся следующие *положения*:

1. «Идеографический словарь основного лексического фонда германских языков» является новым типом словаря – лингвистическим многоязычным малым дифференциальным идеографическим словарем общего назначения.

2. Словник словаря представляет собой объединение основных лексических фондов 11 современных германских языков. Его формирование включает следующие этапы:

- квантитативный (параметрический) анализ слов, взятых из двуязычных словарей общего назначения,

- квалитативный анализ и семантическую группировку лексики основного лексического фонда родственных языков на основании общности значений,

- их логико-понятийную классификацию,

- формирование синоптической схемы;
- разработку мега-, макро- и микроструктуры словаря.

3. Часть лексикона, представляющая собой основной лексический фонд языка, тождественна малому параметрическому ядру лексико-семантической системы языка, формируемому с помощью метода параметрического анализа, поскольку в основу их выделения положены общие принципы: стилистической нейтральности, высокой частотности, непроизводности основы, общеупотребительности, многозначности, богатства словопроизводства, представленности преимущественно доминант синонимических рядов, смысловой важности (семантической весомости). Это позволяет рассматривать лексику параметрического ядра как наиболее устойчивую, общеупотребительную, важную в системном отношении и определяющую национальное своеобразие лексико-семантической системы данного языка.

4. Квантитативно-квалитативный анализ основного лексического фонда 11-ти германских языков показал, что:

а) по функциональному параметру среди самых коротких слов преобладают номинации натурфактов (232), артефактов (146), способов социального взаимодействия людей (61), а также физиологических характеристик и состояний живого организма (58); частеречная стратификация функционально активной лексики продемонстрировала, что 3/4 самых коротких слов составили существительные (73%), 17% – глаголы, 10% – прилагательные; данные показатели свидетельствуют о том, что среди самой короткой (т.е. структурно базовой) лексики приоритетными являются слова, называющие субъект, объект и объединяющее их действие, признаковость же по своей значимости в коммуникативном процессе отходит на второй план;

б) анализ основного лексического фонда по синтагматическому параметру продемонстрировал, что фразеосфера носителей германских языков (в том виде, в котором она зафиксирована в используемых словарях), в целом, отражает их антропоцентричное видение окружающего мира в динамике и статике, в пространстве и времени; включая такие социообразующие аспекты, как деятельность по преобразованию окружающей действительности и отношения собственности;

в) среди наиболее важных для германских народов понятий, многократно продублированных в наиболее многочленных синонимических рядах, выявлены следующие: стремление к материальному благополучию; баланс между тягой к переменам и стабильностью; важность трудовой деятельности и социальных практик, в том числе различных способов вербального общения; самоидентификация человека, внимание к личностным и поведенческим характеристикам, эмоциональным состояниям людей; мыслительная деятельность, включающая оценочные суждения, необходимость планирования, структурирования и упорядочения жизни; внимание к физическим и физиологическим свойствам и качествам субъектов и объектов окружающего мира;

г) наиболее многозначная лексика германских языков охватывает: физические характеристики и свойства объектов окружающей

действительности; перемещение в пространстве; трудовые и боевые действия, совершаемые с помощью рук; отношения собственности; среди эпидигматически активной лексики преобладает глагольная – 62%; доля наиболее многозначных существительных – 29%, прилагательных – 9%, что может иметь следующее объяснение: у прилагательного всего одна синтаксическая проекция – кто/что?, у существительного – две: какой? что делает?, у глагола – кто? кого/что?, кем/чем?, куда?/где?, когда?, как? зачем? и т.д., поэтому на каждую глагольную лексему приходится больше значений;

д) лексико-семантические доминанты германских языков – слова с максимальными параметрическими весами – отражают: активную деятельность по преобразованию окружающей действительности: *zaak* ‘дело’ (нидер.), *saak* ‘дело, занятие’ (афр.), *baan* ‘работа’ (фриз.), *sök* ‘дело, процесс’ (исл.); связаны с познанием и иерархизацией человеком окружающей действительности: *head* ‘голова’ (англ.), *syn* ‘зрение’ (шв.), *dum* ‘глупый’ (норв.); с движением и мобильностью: *Fuss* ‘нога’ (нем.); с идеей обладания или наличия чего-л., а также с идеей больших количеств или большой степени: *fáa* ‘получать’ (фар.), *פֶּלֶא* [ful] ‘полный’ (идиш), *høj* ‘высокий’ (дат).

5. Синоптическая схема идеографического словаря может быть получена индуктивно: методом пошагового сведения мелких понятийных группировок в более крупные классы понятий;

6. На высшем уровне синоптическая схема представляет собой трихотомическую модель ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО.

Достоверность полученных результатов обеспечивается:

- опорой на фундаментальные теоретические положения,
- использованием современных методов сбора и обработки информации,
- синтетическим – количественным и качественным – анализом языкового материала,
- корректностью применения апробированного в научной практике исследовательского и аналитического аппарата,
- верифицируемостью результатов исследования,
- обсуждением результатов исследования на международных и всероссийских конференциях,
- публикацией результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, в том числе включенных в Перечень ВАК.

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались на следующих международных, всероссийских и региональных конференциях: I Международная научная конференция «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, ВГУ, октябрь 2010), Международный семинар «Лингвист-программист» (Украина, Донецк, ДонНУ, февраль 2011), V Международная научная конференция «Проблемы компьютерной лингвистики» (Воронеж, ВГУ, апрель 2011), XII Международная научно-методическая конференция «Информатика: проблемы, методология, технологии» (Воронеж, ВГУ, февраль 2012), XLI Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, март 2012), «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции:

международная молодежная научная школа» (Воронеж, ВИВТ, июнь 2012), XIII Международная научно-методическая конференция «Информатика: проблемы, методология, технологии» (Воронеж, ВГУ, февраль 2013), XLII Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, март 2013), II Международная научная конференция «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, ВГУ, сентябрь 2013), XIV Международная научно-методическая конференция «Информатика: проблемы, методология, технологии» (Воронеж, ВГУ, февраль 2014), XV Международная научно-практическая конференция «Новое в современной филологии» (Москва, сентябрь, 2014), VII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, сентябрь, 2014), XVII Международная научно-практическая конференция «Современная филология: теория и практика» (Москва, октябрь, 2014), V международная научно-практическая конференция «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (Новосибирск, октябрь, 2014), III Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, октябрь, 2014), XII Международная научно-практическая конференция «Достижения вузовской науки» (Новосибирск, октябрь, 2014), Всероссийская научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения О.И. Москальской «Германистика: перспективы развития» (Москва, МГЛУ, ноябрь 2014), XV Международная научно-методическая конференция «Информатика: проблемы, методология, технологии» (Воронеж, ВГУ, февраль 2015), Международная научная конференция «Книга в современном мире: Год литературы и российское издательское дело» (Воронеж, ВГУ, февраль 2015), Международная научная конференция по компьютерной лингвистике (Воронеж, ВГУ, март 2015), XLIV Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, март 2015), а также на ежегодных научных сессиях ВГУ 2010-2015 гг.

Основные результаты диссертации изложены в 47 публикациях, из которых 19 – в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка электронных ресурсов Интернета, списка использованных словарей, а также 13 приложений, содержащих параметрические характеристики малых ядер германских языков (Приложения 1-11), материалы для идеографического словаря основного лексического фонда германских языков (Приложение 12). Большие ядра лексико-семантических систем германских языков представлены в электронном виде на диске, прилагаемом к рукописи диссертации (Приложение 13).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, методы исследования и основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В *главе 1* «Системность лексики и ее отражение в идеографических словарях разных типов» в *параграфе 1.1* рассматривается неоднозначное отношение лингвистов к проблемам системной организации лексики языка: от безоговорочного признания ее системной природы (В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Н.В. Крушевский, М.М. Покровский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, А.А. Уфимцева, В.М. Солнцев, Г.П. Мельников, А.И. Кузнецова, Ю.М. Трофимова и др.) до весьма скептического отношения к возможностям описания лексики как системы (Е.М. Верещагин, М.Г. Булахов, Ч. Филлмор, Н.Б. Мечковская и др.). Большинство же исследователей разделяют точку зрения на лексику языка как на систему значительно более обширную, сложную, гибкую, подвижную и открытую, по сравнению с другими языковыми системами, например, фонематической или грамматической, которые гораздо более замкнуты и мало проницаемы (Ю.С. Сорокин, А. Гудавичюс, З.Д. Попова, А.А. Залевская и др.).

Далее более детально анализируется полевая модель устройства лексико-семантической системы, имеющая особую структуру: ядро – периферия, для которой характерна максимальная концентрация полеобразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при ослаблении их интенсивности на периферии. Многие лингвисты разделяют мнение о полевом устройстве лексико-семантической системы (Г. Ипсен, Й. Трир, В. Порциг, А.А. Уфимцева, Л.М. Васильев, Г.С. Щур, З.Н. Вердиева, Ю.Н. Караулов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.М. Кузнецов, А.И. Кузнецова, Ю.М. Гаврилов и др.).

В *параграфе 1.2* освещаются вопросы использования количественных методов в языковых исследованиях. В последнее время в связи со стремительным развитием вычислительной техники и внедрением новых информационных технологий все большее значение приобретают количественные методы. Для изучения системной организации лексикона количественные методы являются оптимальными, поскольку позволяют обработать большие массивы лексического материала и минимизировать лексическую систему, сохранив коммуникативно и системно значимые единицы.

Первые работы с применением количественных методов анализа языковых явлений появились в 30-е гг. XX в. (Дж. Ципф, О. Есперсен), со второй половины XX в. их количество значительно возросло (Р. Guiraud, Дж. Гринберг, Л.Н. Засорина, G. Herdan, S.Y. Sedelow, Н. Kucera & W.N. Francis, М.В. Арапов, П.М. Алексеев, А.Я. Шайкевич, Р.Г. Пиотровский, Ю.Н. Караулов, В.Б. Касевич и С.Е. Яхонтов, Ю.А. Тулдава, В.В. Левицкий, А.А. Поликарпов, G. Fenk-Oczlon & A. Fenk, Г.Г. Матвеева, Н.В. Варнавских,

Г.А. Золотова, М.Л. Марус, И.А. и М.А. Стернины, О.Н. Ляшевская, С.В. Рымарь, М. Соорег, С.А. Старостин, А.И. Кузнецова и др.). Квантитативные методы находят широкое применение в различных корпусных исследованиях, в системах автоматического перевода, в синтаксическом парсинге, установлении авторства текста, анализе идиостиля автора, в информационно-поисковых системах, при проведении контент-анализа, при составлении электронных словарей и т.д. (Somers 1966; Dolezel 1969; Милов 1994; Баевский и др. 1996; Петров 1996; Мангейм, Рич, 1997; Сериио 1999; Белозеров 2001; Шайкевич и др. 2003, 2008; Кузин 2003; Хроленко 2003; Варнавских 2004; Лавошников 2004; Прохоров 2004; Петров 2005; Поддубный 2005; Tuldava 2005; Чепик 2006; Тичер и др. 2009; Семенова, Корсунская 2010; Жакупова 2011; Мухин 2011; Крижановский 2011; Смирнов 2012; Григорьев, Кленская 2012; Журавлева 2012 и др.).

Среди квантитативных методов анализа лексики определенные преимущества, с нашей точки зрения, имеет полипараметрический метод, предложенный В.Т. Титовым, который предполагает стратификацию лексики по четырем системным параметрам: 1) функциональному (употребительность), 2) синтагматическому (сочетаемость потенциал слов), 3) эпидигматическому (многозначность) и 4) парадигматическому (вхождение в синонимические ряды). В результате операций над множествами лексических единиц, полученными по указанным параметрам, и их последующего ранжирования по суммарному параметрическому весу выделяется так называемое «малое» ядро лексико-семантической системы языка – слова с самыми высокими показателями по всем параметрам. Выделения малого ядра и является основным результатом применения предложенного метода, который дает возможность судить о состоянии лексико-семантической системы на сегодняшний день, ее доминанте и периферийных членах. Вопросам параметрического анализа лексики посвящены *параграфы 1.3 и 1.4.*

В *параграфе 1.5* раскрывается содержание термина «основной лексический фонд языка», а затем на основании принципов, изложенных Н.А. Янко-Триницкой, проводится сравнение характеристик слов, которые образуют основной лексический фонд языка, со словами, формирующими параметрическое ядро лексики языка (по методу В.Т. Титова). В результате выявляются совпадения практически по всем показателям:

1) принцип стилистической нейтральности соблюдается с самой начальной стадии параметрического анализа – создания компьютерных баз данных, когда вся стилистически маркированная лексика, т.е. имеющая при себе соответствующие пометы, исключается из формируемой базы данных, следовательно, в окончательном варианте остается только нейтральная лексика;

2) самые короткие, т.е. самые функционально активные слова в параметрическом ядре лексики являются, с одной стороны, и наиболее частотными (по закону Д. Ципфа), с другой, представляют собой преимущественно производные основы, т.е. соотносятся с выделенными Н.А. Янко-Триницкой принципами высокой частотности и производностью основы;

3) высокая синтагматическая активность слов, формирующих параметрическое ядро и эксплицируемая в многочисленных фразеосочетаниях и иллюстративных примерах, может быть соотнесена с принципом общеупотребительности, т.е. способностью слов употребляться в самых разных контекстах и обслуживать весь коллектив, говорящий на данном языке;

4) включение в параметрическое ядро эпидигматически активной лексики соотносится с упомянутыми Н.А. Янко-Триницкой принципами многозначности и богатства словопроизводства, т.к. потенциально по каждому своему значению многозначное слово может образовать соответствующие дериваты;

5) включение в параметрическое ядро наиболее парадигматически активных слов означает, что слово входит в наиболее многочисленные синонимические ряды, а будучи непроемким и стилистически нейтральным, представляет собой в большинстве случаев доминанту соответствующего синонимического ряда, что соотносится с принципом вхождения в основной словарный фонд преимущественно доминант синонимических рядов;

6) что касается принципа семантической весомости, то параметрическое ядро формирует, главным образом, лексика, обозначающая наиболее важные и существенные для носителей того или иного языка значения, например, называющая основные трудовые операции, части тела человека, наиболее важные для обеспечения жизнедеятельности данного языкового коллектива виды животных, птиц, сельскохозяйственных культур, артефакты, особенности климата и окружающей среды, основные пространственные и временные характеристики и т.д., а «слова с отвлеченным и интеллектуальным значением наличествуют в нем лишь в сравнительно небольшом количестве как результат примитивной абстракции от основной группы слов с материальным и конкретным значением» (Жирмунский 1965);

7) принцип сохранения архаичных словоформ, с нашей точки зрения, не является основополагающим при выделении основного лексического состава языка, тем не менее, если провести беглый анализ словообразовательных и словоизменительных парадигм лексики параметрического ядра, например, английского языка, то из 19 глаголов, вошедших в малое параметрическое ядро, 10 – неправильные, т.е. образуют свои формы по архаичным образцам словоизменения;

8) отдельного комментария требует принцип устойчивости и длительной традиции употребления: поскольку в методе параметрического анализа подразумевается использование не этимологических, а толковых словарей общего назначения, то лексический состав языка изучается в синхронии, а не в диахронии, поэтому история слов остается за пределами подобного исследования. Однако, как указывал Б.П. Ардентов, вовсе не обязательно, чтобы единицы основного словарного фонда удовлетворяли всем указанным принципам, достаточно наличия некоторых из них (Ардентов 1961).

Таким образом, та часть лексикона, которая представляет собой основной лексический фонд языка, и та, которую можно сформировать с помощью метода параметрического анализа, по сути, являются тождественными, что

позволяет рассматривать лексику параметрического ядра как наиболее устойчивую, общеупотребительную, отражающую наиболее важные, с точки зрения носителей языка, значения и определяющую национальное своеобразие лексико-семантической системы языка.

В *параграфе 1.6* излагаются причины, по которым в качестве материала для формирования словника предлагаемого идеографического словаря основного лексического фонда германских языков были выбраны именно словари, и перечисляются преимущества лексикографических источников по сравнению с другими источниками языковой информации.

Несмотря на то, что с развитием компьютерных технологий все больше исследователей языка обращается к текстовым корпусам, словарь в XXI веке не теряет своей актуальности и остается незаменимым инструментом научных исследований. Во-первых, с его помощью можно одновременно получить информацию сразу по нескольким параметрам, характеризующим ту или иную языковую единицу, в то время как эту же информацию (хотя, может быть, более полную и исчерпывающую) придется получать из нескольких источников (например, в разных фрагментах языкового корпуса, по разным специализированным словарям, из данных, полученных с помощью различных экспериментальных методов и т.п.), что потребует гораздо больших трудовых и временных затрат. Во-вторых, словарь создается на строгих научных принципах, разработанных и апробированных поколениями лексикографов. В-третьих, теоретическая и практическая многоплановость лексикографических произведений предоставляет возможность любому пользователю подобрать для себя наиболее удобный, полный и авторитетный источник, удовлетворяющий его потребностям или поставленной перед ним задаче. В-четвертых, словари анахроничны, консервативны, отстают от развития языка, но, поскольку скорость языковых изменений в ядре лексической системы составляет не более 1 слова за 200 лет, то словарь, в целом, верно отражает состояние современной языковой системы. В-пятых, словари описывают язык, опираясь на данные речи, поэтому они всегда относительно, приближены, в них всегда остаются неотраженными какие-то аспекты. С диалектической точки зрения это вполне приемлемо, поскольку всё в мире относительно и преходяще. Наконец, вкусы, личные предпочтения, языковое чутье, общая культура автора словаря «уравновешиваются» его стремлением деперсонализировать текст словаря, ориентируясь на среднего представителя языкового коллектива. Тем самым происходит диалектическое взаимодействие субъективности автора с объективностью представленного в словаре общественного знания.

Параграф 1.7 посвящен описанию особенностей идеографических словарей, их структуры и типов, поскольку целый ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, изложенных во *Введении* к предлагаемому диссертационному исследованию, свидетельствуют о насущной потребности в создании нового типа именно идеографического словаря, появление которого способствовало бы решению целого ряда насущных задач современной лексикографии, лексической типологии, сравнительно-исторического языкознания, практики преподавания иностранных языков и т.д.

В основе идеографического словаря лежит синоптическая схема, представляющая собой ступенчатую иерархическую понятийно-логическую классификацию слов номинативного характера, в которой в обобщенном виде зафиксированы наиболее существенные характеристики действительности, знания о которых выражаются конкретным языком.

Создание синоптической схемы для систематизации лексики зависит, во-первых, от конкретного языкового материала, во-вторых, от задач, которые ставит перед собой исследователь, в-третьих, от научных подходов к решению этих задач, в-четвертых, от мировоззрения автора словаря. В этой связи представляется маловероятным создание единственного, универсального синопсиса, который можно было бы использовать для систематизации лексики любого языка. Это объясняется и разнообразием языковых систем, и множеством способов отражения объективной действительности.

Сходная точка зрения отражена в монографии Д.О. Добровольского и А.Н. Баранова «Аспекты теории фразеологии»: «Любое лексикографическое описание представляет собой способ хранения знаний – о языке, действительности, человеке, социуме. Откуда создатели словарей вытаскивают ту сетку семантических отношений, которую потом эксплицируют в отдельных таксонах тезауруса? То ли эта сеть отношений абсолютно априорна и никак не соотносится с тем лексикографическим материалом, который они используют, то ли в соответствующей сфере лексики у слов есть устойчивые семантические характеристики, которые подсказывают ту или иную структуру тезауруса» (Баранов, Добровольский 2008). Как отмечают далее авторы, попытки проверить это экспериментальным путем не увенчались успехом, поскольку проведенные эксперименты не подтвердили идею о том, что есть некоторый изначально данный априорный принцип описания слов в идеографических словарях. Следовательно, «в самой описываемой лексике есть что-то, что подсказывает лексикографу то или иное разбиение» (Там же).

И.М. Кобозева в своей монографии «Лингвистическая семантика» обращает внимание на следующие особенности структурной организации идеографических словарей (в своей работе она используется более широкий по семантике термин «тезаурус»): «Одно и то же слово может входить в несколько классов тезауруса, во-первых, потому, что оно может иметь несколько разных узувальных значений, а во-вторых, потому, что оно может быть связано не с одной, а с несколькими понятийными сферами» (Кобозева 2000).

Собственную точку зрения на структуру тезаурусов имеют Д.О. Добровольский и А.Н. Баранов: «С формальной точки зрения Тезаурус представляет собой совокупность таксонов, упорядоченных по достаточно произвольным характеристикам. Это связано с тем, что естественно-языковая семантика в целом устроена не по «древесному» принципу, а по сетевому. Отдельные фрагменты лексической системы могут быть упорядочены в виде дерева — например, термины родства, названия цветов, овощей, фруктов, животных и пр., однако это, скорее, исключение, чем правило. <...> Традиционные структуры тезаурусов в том виде, в котором они представлены в словарях Роже, Дорнзайфа, Халлига и Вартбурга, это компромисс – функция отображения сети

в дерево, приводящая к неизбежным искажениям» (Баранов, Добровольский 2008).

До сих пор не выработано однозначных подходов к классификации идеографических словарей: выделяют собственно идеографические словари, тезаурусы, идеологические, тематические, аналогические, синонимов и антонимов. Причем зачастую разные авторы вкладывают разное содержание в понимание одинаковых терминов, что приводит к разнобою в подобных классификациях. Например, в качестве «зонтичного» термина у В.В. Морковкина используется термин «идеографический словарь», в современных же классификациях, например, у Ю.Н. Караулова (Караулов 1981), а также в зарубежной лексикографии, таковым является термин «тезаурус». Ю.Н. Караулов трактует словари-тезаурусы максимально широко: «Будем называть тезаурусом всякий словарь, который в явном виде фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами. При таком понимании под это определение подходят и все типы идеографических словарей – тематический, аналогический и собственно идеографический, согласно классификации В.В. Морковкина, и специальные тезаурусы – общетехнические и информационно-поисковые» (Караулов 1981).

По мнению В.Д. Табанаковой, «идеографический словарь как тип словаря носит сегодня достаточно расплывчатый характер. Определяя тот или иной словарь как идеографический, мы хотим подчеркнуть, что этот словарь в определенной мере отражает системные отношения в лексике и, кроме алфавитной организации, использует также понятийную, или тематическую. Предметом идеографического описания является слово как член парадигматических и синтагматических рядов. Идеографическое описание лексики – это анализ лексической системы языка» (Табанакова 2001).

А.Я. Шайкевич не ограничивает идеографическое описание лексики только анализом лексической системы языка, он считает, что «в теоретическом отношении тезаурус является одной из возможных моделей семантической системы лексики» (Шайкевич 1990).

Здесь же рассматривается краткая история составления идеографических словарей, а также дается их краткий обзор в лексикографии германских языков.

Традиция составления лексикографических трудов подобного жанра насчитывает почти два тысячелетия и исторически предшествовала алфавитным, поскольку первые словари представляли собой списки слов, сгруппированных по темам. До появления во второй половине XIX в. знаменитого тезауруса П.М. Роже количество идеографических словарей было довольно скромным, но за прошедшие полтора века и зарубежная, и отечественная идеография пополнилась многочисленными трудами, которые отражают результаты идеографические описания лексики различных языков как в целом (Rechoin 1992; Шаталова 1993, 2001; Мужжевлев, Рыдник 1994; О.С. Баранов 1995, 2007; Черных 1997; Саяхова, Ураксин, Хасанова 1998; Саяхова, Хасанова, Морковкин 2000; Collins, Hands 2002; Караулов 2002; Морковкин 2003, 2004; Шмелев 2002; Уфимцева 2004; Латыпова 2005; Черкасова 2008; Андреева 2009; Скворцов 2012), так и отдельных участков

лексикона (Востриков 1989, 1991, 2000; Телия 1994; Никитина, Васильева 1996; Яранцев 1997; Липина 2000; Табанакова 2001; Богословская 2003; Русова 2004; А.Н. Баранов, Добровольский 2007, 2008; Мусатаева, Шеляховская 2006; Зимин 2012; Самигуллина 2013), отдельных тематических и лексико-семантических группировок (Богуславский 1994; Bartminski 1996-2012; Убийко 1998; Русский семантический словарь 1998-2007 под ред. Н.Ю. Шведовой; Краснянский 2000; Скляревская 2000; Козлова 2001; Колесников 2002; Томахин 2003; Бабенко 2007; Васильева 2008; Киселева 2008; Веселова и др. 2009; Кохановский 2009; Гуц 2011; Шайхулов 2012; Швелидзе 2013), отдельных частей речи (Лексико-семантические группы русских глаголов /под ред. Э. В. Кузнецовой, 1988; Бабенко 2005, 2008; Усманова 2002), отдельных грамматических категорий (Васильев 2005; Костюшкина, Коршунова 2011; Никитина 2013), отдельных концептов (Русский идеографический словарь. Мир человека и человек в окружающем его мире, 2012), разрабатывается теория и практика составления идеографических словарей (Карпова 1996; Burchanov 1996; Воронцова 2002; Усманова 2003; Archer et al, 2004; Лукьянова 2005; Апресян 2009; Zhabotynska 2010; Kennedy 2012; Kiingi 2013).

Наряду с работой по совершенствованию уже существующих типов идеографических словарей внимание ученых сосредоточено и на создании принципиально новых идеографических словарей, сочетающих в себе словари разных типов (Мельчук, Жолковский и др. 1984; Москвин 1992; Апресян 2004; Шушков 2008; Кильдибекова 2013 и др.).

В *главе II* «Квантитативный анализ лексики германских языков» (*параграфы 2.1-2.11*) осуществляется поэтапная стратификация лексики двуязычных словарей 11 современных германских языков – английского, немецкого, идиша, нидерландского, африкаанса, фризского, датского, шведского, норвежского, фарерского и исландского – по 4-м системообразующим параметрам – функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому – с последующим получением и описанием соответствующих частнопараметрических ядер. Затем проводится слияние частнопараметрических ядер и выделение 4-х множеств лексических единиц – входящих в 1, 2, 3 или все 4 частнопараметрических ядра. Слова, входящие в 4 ядра, будут относиться к малому параметрическому ядру, входящие в 3 ядра – к большому параметрическому ядру, в 2 ядра – к периферии большого параметрического ядра, в 1 ядро – к нерелевантной лексике. В заключение осуществляется ранжирование лексики по ее параметрическому весу, описание «верхушки» лексики малых ядер и выделение их доминант (слов с самыми высокими показателями по всем параметрам) и вице-доминант (слов, занимающих 2-ю позицию в ранге).

В ходе анализа для каждого языка также вычисляются несколько важных показателей – КоСОГ (коэффициент совершенства орфографии), ИндеФр (индекс фразеологичности) и ИндеМ (индекс многозначности). В заключение вносятся некоторые предложения по усовершенствованию метода параметрического анализа лексики.

Перед нами не стояла задача провести сравнение и сопоставление германских языков, однако, получаемые в ходе параметрического анализа числовые показатели могут быть весьма полезны в разного рода типологических исследованиях для обеспечения сравнения как родственных языков, так и языков, принадлежащих к разным языковым группам и семьям.

В *главе III* «Квалитативный анализ лексических ядер германских языков» проводится семантическая группировка лексики в частнопараметрических и малых параметрических ядрах германских языков на основании общности значений.

В своей монографии «Беседы о немецком слове» Д.О. Добровольский указывает на важность подобного анализа для выявления черт сходства и различия между языками в способах «упаковки» семантической информации: «Положение о том, что значение языкового знака представляет собой определенную структуру и принципиально членимо на более элементарные составные части, признается сегодня практически всеми лингвистами. Разложение значения на части – иначе говоря, семантическая декомпозиция – является, по сути, единственной возможностью его описания, поскольку любое толкование слова, фразеологизма, морфемы и пр. представляет собой не что иное, как более эксплицитное, то есть развернутое перефразирование заданного смысла. А для того, чтобы выразить некий заданный смысл более развернуто, необходимо сначала разделить его на части, с тем, чтобы потом сопоставить каждой из них соответствующий элемент толкования» (Добровольский 2013).

В *параграфе 3.1* «Квалитативный анализ лексических ядер германских языков по функциональному параметру» показано, что среди почти 900 самых коротких (т.е. самых употребительных) слов германских языков преобладают названия разнообразных натурфактов (232), артефактов (146), различных способов социального взаимодействия людей (61) и физиологических характеристик и состояний живого организма (58).

Параграф 3.2 посвящен квалитативному анализу верхушек синтагматических ядер германских языков, т.е. слов с самыми высокими показателями вхождения в разного рода фразеосочетания, предложения и иллюстративные примеры. Проведенный анализ показал, что фразеосфера носителей германских языков, в целом, отражает: 1) их антропоцентрическое мировидение, 2) окружающий мир в динамике и статике, в пространстве и времени; 3) деятельность по пре-образованию окружающей действительности, 4) отношения собственности.

Как известно, наиболее важные для носителей того или иного языка понятия многократно дублируются языковой системой, что находит свое выражение в синонимических рядах разной размерности. По каждому из 11 германских языков путем ранжирования было отобрано около тысячи рядов с наибольшим количеством синонимов, которые и сформировали парадигматические ядра соответствующих языков. Значение, формирующее синонимический ряд с максимальным количеством членов, называется доминантой, второе по количеству синонимов значение – вице-доминантой.

В *параграфе 3.3* «Квалитативный анализ лексических ядер германских языков по парадигматическому параметру» проводится анализ доминант и вице-доминант наиболее многочисленных синонимических рядов.

В германских языках доминанты и вице-доминанты распределились следующим образом (в скобках указано количество синонимов в ряду): английский – ‘деньги’ (18), ‘пьяный’ (16); немецкий – ‘упрямый’ (7), ‘начало’ (7), ‘деньги’ (6), ‘объявление’ (6); идиш – ‘шум’ (10), ‘осторожный’ (7); нидерландский – ‘поднять’ (20), ‘выпустить’ (18), ‘резкий’ (18), ‘убрать’ (18); африкаанс – ‘выполнять’ (17), ‘двигаться’ (14); фризский – ‘поселиться’ (13), ‘препятствие’ (10), ‘менять’ (10), ‘платить’ (10); шведский – 6 ‘голос’ (на второй позиции оказалось 18 рядов по 5 членов); датский – ‘бродяга’ (8) (на второй позиции – 12 рядов по 6 членов); норвежский – ‘бродяга’ (12), ‘болтовня’ (10); фарерский – ‘шум’ (13), ‘печальный’ (11); исландский – ‘шуметь’ (13), ‘глупость’ (12), ‘несчастье’ (12), ‘трудный’ (12).

Среди значений, представленных во всех 11-ти германских языках, оказались следующие: ‘удар’, ‘шум’, ‘начало’. Для дифференциации между значениями с одинаковым количеством совпадений, был подсчитан их суммарный параметрический вес, который затем был проранжирован.

Вся верхушка парадигматически активной лексики оказалась представленной в парадигматических ядрах всех германских языков, что свидетельствует об общности взглядов носителей данных языков на то, что является наиболее важным и значимым в их жизни и деятельности.

В *параграфе 3.4* демонстрируются результаты квалитативного анализа наиболее многозначной лексики германских языков. Верхушки эпидигматических ядер сформировала лексика, которая называет: 1) различные физические характеристики объектов окружающей действительности (острый, твердый, тяжелый, сильный, свободный), 2) перемещение в пространстве (тянуть, идти, ходьба, падать, бежать, вращение), 3) отсутствие такого перемещения (стоять, местоположение), 4) трудовые и боевые действия, совершаемые с помощью рук (ставить, делать, лепить, брать, бить, поднять, снять, колоть, сажать, держать, удар), 5) обладание (владение), 6) контейнер (кадка, лохань), 7) веревка и её аналоги как нечто, используемое для соединения отдельных предметов (тесьма/ лента), 8) часть дерева (ветвь) как один из эталонов формы.

Параграф 3.5 посвящен квалитативному анализу лексики малых параметрических ядер германских языков, которые в совокупности насчитывают 1244 единицы. Данная лексика, во-первых, была распределена по лексико-семантическим группам (ЛСГ) и полям (ЛСП) на основании общности основных компонентов значений; во-вторых, проранжирована по количеству лексических единиц в каждой лексико-семантической группе/поле, в-третьих, был определен удельный вес каждой группы/поля в суммарном малом ядре германских языков.

Первые три позиции с максимальными показателями заняли ЛСП «ментальные характеристики и процессы» (166 лексических единиц, далее -

ЛЕ), «деятельность, в том числе с помощью рук» (152 ЛЕ), «физические свойства объектов материального мира» (151 ЛЕ).

Антропоцентрическая направленность лексики, сформировавшей указанные ЛСГ и ЛСП, проявляется не только в ее количественном превосходстве, но и в качественном наполнении. Так из 14 ЛСГ и ЛСП непосредственно к человеку относятся 6: «ментальные характеристики», «деятельность, работа», «артефакты», «межличностные отношения», «вербальное общение» и «собственность» (всего 626 ЛЕ). К не зависящим от человека объективным реалиям можно отнести 4 ЛСП: «натурфакты», «флора и фауна», «пространство» и «время» (всего 231 ЛЕ). Остальные 4 ЛСП в равной мере характеризуют как объекты неорганического, так и органического мира: «человек как биологическое существо», «физические свойства материальных объектов», «движение», «физиологические характеристики» (всего 386 ЛЕ).

Как отмечает Г.А. Золотова, «человек – центральная фигура языка и как лицо говорящее и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» (Золотова 1982).

Параграф 3.6 посвящен анализу доминант лексико-семантических систем германских языков. Доминанта – самое репрезентативное слово лексико-семантической системы языка, отражающее в максимально сконцентрированной форме основную когнитивную, идеологическую и эмоционально-смысловую сущность того или иного языка.

Как показало проведенное исследование, доминанты лексико-семантических систем германских языков отражают, в первую очередь, активную деятельность по преобразованию окружающей действительности: *zaak* ‘дело’ (нидер.), *saak* ‘дело, занятие’ (афр.), *sök* ‘дело, процесс’ (исл.), *baan* ‘работа’ (фриз.); во-вторых, связаны с познанием и осмыслением человеком окружающей действительности: *head* ‘голова’ (англ.), *syn* ‘зрение, вид’ (шв.), *dum* ‘глупый’ (норв.); в-третьих, с движением и мобильностью: *Fuss* ‘нога’ (нем.), и, наконец, с идеей обладания, причем, в больших количествах или в большой степени: *fáa* ‘получать’ (фар.), *ᖃᖅ [ful]* ‘полный’ (идиш), *høj* ‘высокий’ (дат).

Из 11 исследованных германских языков в 7-ми доминанты являются существительными, в 3-х – прилагательными и только в одном – глаголом. Как указывал В.Т. Титов, «адъективность и субстантивность вытесняет глагольность из параметрического ядра по мере развития в языках аналитичности» (Титов 2004). Следовательно, настоящее состояние лексико-семантических систем германских языков явно свидетельствует о продолжающихся тенденциях усиления в них аналитизма, хотя, как известно, развитие языков никогда не было прямолинейным, и процессы усиления или ослабления в языках синтетических или аналитических черт могут сменять друг друга.

В завершающем главу **параграфе 3.7** проведено сравнение на совпадение ядерной лексики германских языков по словарям разного объема, которое было продиктовано желанием еще раз аргументированно доказать, что, несмотря на определенный субъективизм при составлении словарей, эти источники

являются вполне приемлемой базой для проведения всякого рода языковых исследований, а выводы и заключения, сделанные на их основе, вполне заслуживают доверия.

Для проведения сравнения были подготовлены базы данных на основе 16-ти двуязычных словарей общего назначения. Для каждого языка использовались в основном два словаря – большого и малого объемов. Однако для некоторых языков сравнение было проведено по 3-м лексикографическим источникам – малого, среднего и большого объемов (для английского языка), а также словарей, составленных носителями и неносителями языка (для нидерландского).

Для немецкого языка подобное сравнение было ранее проведено Т.А. Казаковой (Казакова 2008), по нидерландскому – Д.С. Воевудским (Воевудский 2013). Согласно данным, приводимым Т.А. Казаковой, совпадение слов параметрических ядер, полученных на базе малого и среднего словарей немецкого языка, составило 64%, в нидерландском языке этот показатель составил 62,6%. Для остальных германских языков процент совпадений ядерной лексики по словарям разного размера колеблется в диапазоне от ≈ 50 до 71%. Средний процент совпадений ядерной лексики – 63,08 %.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: лексикографические источники, в среднем, на $2/3$ верно отражают реальности лексико-семантической системы языка, и только $1/3$ содержащейся в них информации зависит от субъективного фактора.

В *главе 4* «Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков» описывается метод составления синоптической схемы идеографического словаря основного лексического фонда германских языков (*параграф 4.1*), этапы работы над его мега-, макро и микроструктурой (*параграф 4.2*).

Результаты, полученные в ходе количественно-качественного анализа ядерной лексики германских языков, содержат всю необходимую информацию для того, чтобы, во-первых, определить, какие понятия она выражает, во-вторых, провести логическую классификацию этих понятий и, в-третьих, выстроить «каркас» синоптической схемы идеографического словаря основного лексического фонда германских языков.

Синоптическая схема данного словаря не рассматривалась нами как априорная и не налагалась в виде логико-понятийной «сети» на лексику языка, как это традиционно делается при составлении идеографического словаря. Мы шли противоположным путем: от языкового материала – к понятиям, формируя понятийные группировки только из имеющихся в наличии лексических единиц. Таким образом, на данном этапе нами использовался новый – индуктивный – подход к разработке синоптической схемы идеографического словаря: путем пошагового сведения мелких понятийных группировок во все более крупные классы понятий.

В результате сформировалась трихотомическая синоптическая схема, включающая три базовых блока понятий: ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО.

Природа

Неорганический и органический мир

Неорганический мир

Натурфакты и процессы, связанные со стихиями

- воды
 - виды водных объектов
 - формы водной стихии
 - агрегатные состояния
- воздуха
- земли
 - обработанная человеком и используемая для определенных целей
 - особенности рельефа
 - недра и полезные ископаемые
 - явления природы
- огня
 - атмосферные явления

Свет

- процессы порождения света
- источники света
- формы проявления

Вещества

Множества и совокупности объектов неживой природы

Пространство

- части пространства;
- пространство, организованное для определенной цели
- пространственные координаты
- пространственные характеристики
- статичное положение в пространстве

Движение в пространстве

- по вертикали,
- по горизонтали,
- однонаправленное
- разнонаправленное
- называние движение по его отдельному акту,
- называние движения по его результату;
- движение без перемещения
 - наклон,
 - выпрямление
 - поворот
 - колебательное
 - брожение

Время

- промежутки времени
- событие
- стадии существования
- условия протекания события
- возраст

Органический мир

Человек как биологическое существо

- называние человека по половым и возрастным признакам,
- части тела и органы человека

Фауна

- животные
- птицы
- рыбы
- части тела животных и птиц
- виды волосяного покрова человека и животных

Флора

Растения

- части растений
- отходы после переработки растений

Физиологические процессы и характеристики живого организма

- рост,
- дыхание
- обоняние
- осязание
- зрение
- вкус
- слух
- болезнь
- усталость
- отдых
- питание
- выделение
- кровообращение
- жизнь
- смерть

Физические характеристики объектов природы

- форма
- цвет
- звук
- температура
- вес
- состояние
 - тактильные характеристики
 - обонятельные характеристики
 - вкусовые характеристики

Человек как разумное существо

Психический мир человека

Мышление

- ментальные характеристики
- логические операции

Память

Внимание

Оценка

Желания и поступки

Чувства

Эмоции

Черты характера

Человек как социальное существо

Название людей по степени родства

Название людей по роду занятий

Название людей по социальному статусу

Совокупности людей

Вербальное общение

Отношение к труду

- совершение действий с помощью рук
- называние действий по отдельному акту
- называние действия по его результату

Отношение к собственности

- обладание собственностью
- лишение собственности,
- атрибуты материального благополучия

Культура

- материальная (артефакты)
- духовная (религия, сверхъестественное)

Первый блок понятий связан с природой (органической и неорганической), второй с человеком как существом, наделенным разумом и способным мыслить, третий – с человеком как членом социума.

Антропоцентрическая лексика присутствует во всех понятийных блоках, поскольку человек также включен и в понятийное поле органического мира природы как живое биологическое существо.

Психическое начало объединяет человека с высшими животными, но выделяет его из класса живых биологических существ благодаря наличию мышления. Именно мышление противопоставляют «низшим» способам освоения мира в форме ощущения или восприятия, которые свойственны и животным.

Осознанная трудовая деятельность, развитое мышление, речь, разнообразные виды социального взаимодействия людей позволяют отделить человека от остальных представителей органического мира природы и рассматривать его не только как индивида, но и как члена некоторой социальной общности.

Далее было проведено сравнение предложенной нами синоптической схемы с синоптическими схемами наиболее авторитетных идеографических словарей П.М. Роже, Ф. Дорнзайфа, Р. Халлига и В. Вартбурга. При сравнении использовалась следующая терминология: самые крупные понятийные группировки называются базовыми понятийными классами, далее следуют класс (или понятийный класс), подкласс, группа (или понятийная группа) и подгруппа.

Сравнение получившегося у нас синопсиса с синопсисом П.М. Роже показало, что в нашем случае в один базовый понятийный класс «Природа» объединена лексика, которая у П.М. Роже распределена по трем базовым понятийным классам – «Абстрактные отношения», «Пространство» и

«Материя», хотя и с неполным совпадением формирующих их классов. Например, классы базового понятийного класса «Пространство» – «Помещения» и «Вместилища» – мы отнесли к подклассу «Материальная культура (артефакты)» класса «Культура» базового понятийного класса «Человек как социальное существо».

В этой связи следует оговориться, что предлагаемую нами синоптическую схему нельзя считать свободной от недостатков и противоречий, поскольку артефакты можно рассматривать и как результаты сознательной трудовой деятельности человека, следовательно, на этом основании их можно было бы отнести в класс «Отношение к труду» базового понятийного класса «Человек как социальное существо».

Базовый понятийный класс «Разум» в классификации П.М. Роже по формирующим его подклассам соотносится с базовым понятийным классом «Человек как разумное существо» в нашей синоптической схеме. Однако опять полного совпадения не наблюдается. Например, класс «Сообщение понятий» у П.М. Роже соотносится в нашей классификации с классом «Вербальное общение», который входит в базовый понятийный класс «Человек как социальное существо», поскольку сообщать понятия можно кому-то, кто способен воспринять сообщаемую ему информацию. Сообщение понятий самому себе есть мышление.

Также можно провести определенную параллель между базовыми понятийными классами «Воля» у П.М. Роже и «Человек как социальное существо» в нашей классификации. Поскольку воля – это свойство человека, заключающееся в его способности сознательно управлять своими поступками, совершать действия, делать выбор и т.д., то отделять волю от человека – ее носителя, с нашей точки зрения, не совсем логично, поэтому мы не выделяем «волю» в отдельный базовый понятийный класс, а включаем как класс в базовый понятийный класс «Человек как социальное существо» наряду с другими классами, включающими прочие социальные понятия.

Базовый понятийный класс «Чувственные и моральные силы» в классификации П.М. Роже соотносится в нашей синоптической схеме с рядом классов. Например, «Религия» включена нами в подкласс «Духовная культура» класса «Культура» базового понятийного класса «Человек как социальное существо». К базовому понятийному классу «Психический мир человека» в качестве класса мы отнесли «Эмоции», который выделяется к синоптической схеме П.М. Роже как один из 6-ти базовых понятийных классов.

В этой связи сошлемся на авторитетное мнение авторов «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» Д.О. Добровольского и А.Н. Баранова относительно критики тезаурусов с точки зрения выделяемых в них таксонов: «В чем причина неопределенности и неполноты списка таксонов, с помощью которых описывается лексика в идеографических словарях? По-видимому, разгадка должна лежать в устройстве плана содержания единиц лексикона.

Семантика слова представляет собой сложный феномен, который можно представить на семантическом метаязыке как совокупность (множество)

семантических элементов, связанных между собой определенными отношениями. Такое устройство семантической структуры предполагает возможность отнесения одной и той же лексемы к разным идеографическим группам. Например, глагол *убивать*, если его толковать в некотором приближении как «сделать так, чтобы некто умер», может попасть, по крайней мере, в следующие таксоны: в группу глаголов каузации («сделать так, чтобы»), в группу лексических единиц, имеющих в своем значении сему «смерть», а также в таксон ИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЯ.

Здесь может оказаться существенным интуитивное понятие значимости, «веса» семантического элемента или комплекса семантических элементов в значении слова. Наиболее значимые элементы и определяют помещение слова в тот или иной таксон» (Баранов, Добровольский 2008).

Как известно, общее количество рубрик, выделенное П.М. Роже в его классификации, достигает тысячи. В нашей классификации их гораздо меньше, во-первых, потому, что предлагаемая нами синоптическая схема формируется на базе только ядерной лексики германских языков (т.е. лексики основного словарного фонда германских языков), которая уже прошла «отбор» по 4-м параметрам. Во-вторых, низкий показатель по одному из параметров при высоких показателях по остальным трем значительно снижает вероятность того, что слово попадет в «малое» ядро лексико-семантической системы языка, каким бы употребительным оно ни казалось. Очевидно, в этой связи в малых ядрах германских языков совсем не оказалась представленной лексика по подклассам «Насекомые», «Небо, космос», «Письменность», «Наука» и др.

Еще раз обращаем внимание, что предлагаемая нами синоптическая схема строится только на основании лексики «малых» ядер (всего 1244 единицы) и представляет собой своего рода «логический каркас» для предполагаемого «Идеографического словаря основного лексического фонда германских языков», базу для которого можно расширить за счет включения лексики «больших» ядер их лексико-семантических систем.

На первый взгляд, еще больше расхождений наблюдается между классификацией Ф. Дорнзайфа и классификацией, предложенной нами. Это объясняется разными подходами к членению лексики на понятийные классы: более детально со стороны Ф. Дорнзайфа (20 классов) и более обобщенному с нашей стороны. Однако при всех различиях в формулировках понятийных группировок и их количестве в обеих классификациях можно найти достаточно соответствий, поскольку мир, отражаемый в языке, един для всех людей и едина база для этого отражения – человеческое сознание.

Базовому понятийному классу «Природа» в нашей классификации соответствуют следующие базовые понятийные классы в классификации Ф. Дорнзайфа: 1. «Неорганический мир. Вещества»; 2. «Растительный и животный мир. Человек (физическая сущность)»; 3. «Пространство. Положение в пространстве. Форма»; 4. «Величина. Масса. Число. Степень»; 6. «Время»; 7. «Свет. Цвет. Звук. Температура. Вес. Состояние. Обоняние. Вкус»; 8. «Движение»; 10. «Ощущения».

Базовому понятийному классу «Человек как разумное существо» в нашей классификации соответствует единственный базовый понятийный класс в классификации Ф. Дорнзайфа – 12. «Мышление».

Базовому понятийному классу «Человек как социальное существо» в нашей классификации соответствуют следующие базовые понятийные классы в классификации Ф. Дорнзайфа: 13. «Знак. Сообщение. Язык» (как относящийся к подклассу «Вербальное общение»); 16. Общество и общность; 17. Жилище (как относящееся к группе «Материальная культура (артефакты)» подкласса «Культура»); 18. Хозяйство (как относящийся к подклассу «Отношение к труду»); 20. Религия. Сверхъестественное (как относящееся к группе «Духовная культура» подкласса «Культура»).

Следующие базовые понятийные классы в классификации Ф. Дорнзайфа оказались не представлены в нашей классификации из-за довольно ограниченной лексической базы: 5. «Существование. Отношение. Причинность»; 14. «Письменность. Знание (наука)»; 15. «Искусство»; 19. «Право. Этика».

Однако, как уже говорилось, эти лакуны могут быть заполнены за счет включения в словник предполагаемого идеографического словаря германских языков лексики «больших» ядер их лексико-семантических систем.

Далее сравним рубрики универсальной синоптической схемы Р. Халлига и В. Вартбурга с рубриками нашей синоптической схемы.

В целом, логика выделения понятийных классов в обеих классификациях во многом совпадает, за исключением класса «Наука и техника» одного из базовых понятийных классов «Человек и Вселенная». С нашей точки зрения, класс «Наука» напрямую связан с подклассом «Мышление», а класс «Техника» с понятийной группой «Промышленность» подкласса «Человек на работе» класса «Человек как общественное существо» базового понятийного класса «Человек». Если бы эти категории были помещены в соответствующие классы, подклассы и группы понятийного класса «Человек», в синоптической схеме Р. Халлига и В. Вартбурга осталось только два базовых понятийных класса – «Вселенная» и «Человек» (и по своей дихотомической структуре напоминала бы классификацию Х. Касареса). Но поскольку такие классы третьего базового понятийного класса «Человек и Вселенная», как «Бытие», «Пространство», «Время», «Движение», «Количество» и т.д., от человека ни в коей мере не зависят, а представляют собой объективную реальность в различных ее формах и проявлениях, то помещать их в один базовый понятийный класс, с нашей точки зрения, не стоило. Тем не менее, несмотря на то, что Л.В. Щерба в свое время предостерегал авторов идеографических словарей от «соблазна применения априорно-субъективного подхода к классификации языковых единиц» (Щерба 1940), он высоко оценивал предложенную Р. Халлигом и В. Вартбургом универсальную понятийную классификацию.

Что касается предложенной нами синоптической схемы, то она практически полностью «вписывается» в базовый понятийный класс «Человек» классификации Р. Халлига и В. Вартбурга, в котором представлен человек и как живое биологическое существо, и как существо, наделенное разумом, и как

социальное существо, а также в базовый понятийный класс «Вселенная», который в нашей классификации озаглавлен как базовый понятийный класс «Природа».

Кроме общеизвестных идеографических словарей германских языков, синоптические схемы которых были рассмотрены выше, существует и проект идеографического словаря готского языка, который был разработан и описан в диссертационном исследовании Ю.М. Трофимовой «Лексико-семантическая система готского языка» (Трофимова 1993), а также в статье «Построение идеографического словаря готского языка на лингвокогнитивной основе» (Трофимова 2007).

Словник «Идеографического словаря готского языка» составили около 4,5 тысяч лексических единиц, включающих имена существительные, прилагательные и глаголы. Поскольку часть их имеет довольно емкую семантическую структуру, отдельные лексико-семантические варианты рассматривались как самостоятельные лексемы.

В основу синоптической схемы Ю.М. Трофимова кладет «пять крупных блоков, концентрирующих языковой опыт по освоению окружающего мира в любом языке. Это: 1) Окружающая действительность (продукт и не продукт деятельности человека), которая предполагает самую конкретную лексику, имеющую под собой материальный денотат, познаваемый через чувственное познание; 2) Сам человек как физиологическая и социальная сущность, отображаемая через лексику, насчитывающую уже немало абстрактных единиц, например, названия профессий и т.д.; 3) Человек и общество, где число абстракций заметно возрастает, поскольку осмысление и выделение различных категорий общественной жизни требует определенных логических операций ума; 4) Внутренний мир человека, чувственная, духовная и умственная сфера, т.е. область, еще более сокрытая от непосредственного наблюдения; 5) Окружающая действительность, соотносящаяся с абстрактной лексикой, которая отражает познание и осмысление различных категорий бытия и общества, имеющих минимальное материальное проявление или не имеющих его вовсе» (Там же). Таким образом, при составлении словаря ею используется априорная логическая понятийная схема, по которой распределяется имеющаяся в наличии лексика.

В качестве последнего этапа работы над словарем, предлагается «выделение тематических разделов и движение внутри них к понятийной однородности в направлении «от слова к понятию». Целью последней операции является установление естественной концентрации готской лексики вокруг какого-либо понятия или концепта. Такой принцип описания от тематического разделения к понятийной однородности приводит к тому, что семантическое пространство готского языка распадается на группировки различного статуса: тематические группы, семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические и антонимические ряды, группы гиперонимов, стоящих над гипонимическими единицами лексики» (Трофимова 2007).

Если сравнить синоптическую схему предлагаемого нами идеографического словаря основного фонда германских языков с

синоптической схемой идеографического словаря готского языка Ю.М. Трофимовой, то обнаружится, что в нашем случае в один базовый понятийный класс «Природа» объединена лексика, которая у Ю.М. Трофимовой распределена по трем классам – «Окружающая действительность (продукт и не продукт деятельности человека)» и частично «Сам человек как физиологическая и социальная сущность» и «Окружающая действительность, соотносящаяся с абстрактной лексикой, которая отражает познание и осмысление различных категорий бытия и общества». Базовый класс «Человек как разумное существо» частично коррелирует с классами «Внутренний мир человека, чувственная, духовная и умственная сфера» и «Окружающая действительность, соотносящаяся с абстрактной лексикой, которая отражает познание и осмысление различных категорий бытия и общества». И, наконец, третий базовый понятийный блок в нашей классификации «Человек как социальное существо» с блоками «Человек и общество» и «Сам человек как физиологическая и социальная сущность», хотя и с неполным совпадением формирующих их подклассов.

Таким образом, сравнив синоптические схемы идеографических словарей английского, немецкого, готского языков, а также внеязыковую, универсальную понятийную классификацию, мы обнаружили наибольшее сходство по выделенным нами на базе ядерной лексики германских языков понятийным категориям именно с универсальной классификацией Р. Халлига и В. Вартбурга.

Мы не выстраивали предварительную синоптическую схему и не распределяли по соответствующим понятийным группировкам имеющуюся лексику. Мы шли противоположным путем – от алфавитного списка слов, взятых из двуязычных словарей, к понятийной схеме словаря – в несколько этапов:

1) с помощью параметрического анализа нами была выявлена лексика с наиболее высокими системообразующими показателями,

2) проведение качественного анализа этой лексики позволило на основании общности компонентов значений выделить различные лексико-семантические группировки, которые, кроме того, раскрывают с разных сторон те или иные понятия,

3) данные лексико-семантические объединения послужили основой для проведения логико-понятийной классификации лексики и построения синоптической схемы предполагаемого идеографического словаря основного лексического фонда германских языков.

При разработке композиции предлагаемого идеографического словаря основного лексического фонда германских языков мы руководствовались принципами, изложенными в работах Л.П. Ступина (Ступин 1973, 1985) и О.М. Карповой (Карпова 2004, 2010). Согласно разработанным ими принципам, к основным композиционным составляющим словаря относятся следующие:

- мегаструктура – соотношение структурных компонентов словника и внешней структуры (предисловие, руководство к пользованию словарем, содержание, список сокращений и т.д.),

- макроструктура – расположение всего объема заглавных слов в корпусе словарей,

- микроструктура – способ организации материала в конкретных словарных статьях.

В соответствии с данными принципами мегаструктура предлагаемого идеографического словаря традиционна и включает несколько составляющих: вводную часть, словник, синоптическую схему и заключительную часть.

Во вводной части даются ссылки на источники, использованные для сбора лексики, разъясняется структура словаря, особенности оформления таксонов, а также дается алгоритм поиска нужной информации.

Словник включает алфавитный список слов на германских языках (на каждом отдельно), сформировавших их малые параметрические ядра. Поскольку отбор лексики в словник предлагаемого словаря основывался на квантитативно-квалитативном методе, то каждое слово должно быть снабжено не только соответствующей системой отсылок (тематическим индексом), но и показателем его параметрического веса и, возможно, порядковым номером слова в параметрическом ядре для более наглядного представления о том, какое место (ранг) занимает данная лексическая единица в его структуре. В перспективе можно расширить словник словаря за счет включения в него лексики больших параметрических ядер для более детального представления понятийных категорий, составляющих логическую основу языковой картины мира германоязычных народов.

Синоптическая схема призвана наглядно продемонстрировать связи и отношения входящих в состав словаря понятийных группировок. Кроме того, с нашей точки зрения, было бы целесообразно указывать рядом с названием каждого таксона его параметрический вес, который бы отражал суммарный вес сформировавшей его лексики, чтобы иметь представление о «весомости» и значимости называемого этим таксоном понятия: чем больше слов вошло в данный таксон, тем больший вес он будет иметь, и тем важнее для носителей германских языков называемое им понятие.

В заключительной части предполагается привести краткий список использованных символов и сокращений.

Следуя за классификацией структурных уровней организации материи в естественных науках, мы назвали самые крупные понятийные группировки в нашей синоптической схеме мегатаксонами. Следующие группировки в порядке убывания будем называть макротаксоны, таксоны, микротаксоны и нанотаксоны. Таким образом, в предлагаемом нами словаре оказалось 5 уровней деления (вложенности).

Всего в предлагаемом нами словаре было выделено 3 мегатаксона, 20 макротаксонов, 72 таксона, 110 микротаксонов и 60 нанотаксонов, итого – 265 понятийных группировок.

Макроструктура предлагаемого словаря имеет идеографическую организацию. Для маркирования соответствующих таксонов была разработана специальная система выделений и помет.

Наименования мегатаксонов снабжены указателем – римской цифрой, выделяются жирным шрифтом и пишутся заглавными буквами. Наименования макротаксонов маркируются арабской цифрой, выделяются жирным шрифтом меньшего размера и только первое слово в названии пишется с заглавной буквы. Имя таксона выделяется заглавной латинской буквой и жирным шрифтом. Микротаксон обозначается арабской цифрой с круглой скобкой, выделяется жирным шрифтом и пишется прописными буквами. Нанотаксон маркируется прописной латинской буквой, в названиях используется более мелкий шрифт без выделения.

Словник предлагаемого словаря невелик и включает лексику только основного лексического фонда германских языков, а именно 1244 лексические единицы, которые были распределены иерархически по трем мегатаксонам: I. «Природа», II. «Человек как разумное существо», III. «Человек как социальное существо». Мега-таксоны варьируются по количеству формирующих их макротаксонов. Так, например, мегатаксон «Природа» включает два макро-таксона: «Неорганический мир» и «Органический мир». В свою очередь макротаксон «Неорганический мир» формируется семью таксонами: «Натурфакты и процессы, связанные со стихиями», «Воздух», «Вещества», «Множества и совокупности объектов неживой природы», «Пространство», «Движение в пространстве», «Время».

Как справедливо замечает К.М. Денисов, характеризуя макроструктуру терминологического словаря: «вертикальное чтение макроструктуры словаря дает представление о когерентных связях системы понятий через взаимодействие ее лексических презентантов, а горизонтальное чтение концентрирует внимание пользователя на семантике и прагматике индивидуального термина» [Денисов 2011]. По нашему мнению, это замечание применимо к любому словарю, а не только терминологическому.

Что касается микроструктуры словаря, т.е. способа организации материала в конкретных словарных статьях (в нашем случае таксонов различной размерности), то каждая понятийная группировка упорядочивается следующим образом. Открывает ее имя, выражаемое существительным или словосочетанием с ним, например, «Время», «Части тела и органы человека», «Черты характера». Имя понятийной группы – это лексическая единица, наиболее полно и емко выражающая ее общее значение. Называемые этими именами понятия относятся к числу основополагающих в системе восприятия и понимания человеком окружающего его мира. Формулировки понятийных групп должны, по возможности, содержать простую и понятную лексику, поскольку в нашем словаре представлена не научная картина мира германоговорящих народов, ограниченная рамками произвольно выбранных логических схем, а наивная картина мира, обусловленная самим материалом германских языков. Признаки, лежащие в основе выделения всех этих понятийных группировок, занимают в семантической структуре формирующих их лексических единиц ведущее положение (выступая в роли родовых сем).

В каждой группировке сначала приводятся лексические единицы, которые наиболее полно выражают основное понятие, а те слова, которые выражают его

менее существенные, второстепенные аспекты, следует располагать ближе к концу ряда, т.е. на периферию группировки.

Лемма семантизируется посредством перевода германоязычного слова на русский язык.

Для разграничения основного номинативного значения и производных значений слова первое выделить жирным шрифтом, а остальные – курсивом. Номер значения, который отражает подачу его в используемом нами лексикографическом источнике, мы не указываем, поскольку во многом последовательность ввода значений определяется предпочтениями автора словаря.

I. ПРИРОДА

Неорганический и органический мир

1. Неорганический мир

А. Натурфакты и процессы, связанные со стихиями:

1) ВОДЫ:

a – название, разновидность: **vann** ‘вода (свежая)’ (фар);

b – виды водных объектов: **sea** ‘море’ (англ), **hav** ‘море’ (фар), **sjö** ‘озеро’ (шв), **flod** ‘река, поток’ (дат);

c – части водных объектов: **vár** ‘исток, источник’ (фар), **bron** ‘ключ, исток, источник’ (афр), **utlopp** ‘устье’ (шв), **head** ‘исток реки’ (англ);

d – формы водных объектов: **ström** ‘течение’ (шв), **Weile** ‘волна’ (нем), **golf** ‘волна’ (нидер), **brim** ‘прибой, буруны’ (фар);

e – агрегатное состояние: **flak** ‘льдина’ (норв), **fok** ‘сугроб’ (фар);

f – атмосферные явления: **bui** ‘ливень’ (нид), **glíç** ‘гололёд’ (идиш);

Рисунок. Материалы к «Идеографическому словарю основного лексического фонда германских языков»

Параграф 4.3. посвящен вопросам типологии словарей и определению места предлагаемого идеографического словаря основного лексического фонда германских языков в существующей классификации идеографических словарей.

При определении типа предложенного идеографического словаря мы воспользовались классификацией словарей, разработанной О.М. Карповой (Карпова 2010). На основании выделяемых ею параметров, идеографический словарь основного лексического фонда германских языков может быть охарактеризован как лингвистический, многоязычный, малый, тезаурусного типа с иерархическим расположением языкового материала, дифференциальный, для общих целей, печатный, адресован специалистам-филологам, преподавателям и студентам факультетов иностранных языков, а также всем интересующимся проблемами современных германских языков.

В **выводах** и **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования.

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана концепция, определены этапы, выработаны методы работы над

идеографическим словарем основного лексического фонда германских языков, тем самым заложены основы для создания словарей нового типа – многоязычных идеографических словарей родственных языков.

Предложенный тип словаря является первой попыткой создания лексикографического произведения подобного жанра и не претендует ни на полноту, ни на безальтернативность предложенных решений. Это повод к дальнейшим поискам и работе по созданию новых типов словарей.

Основные публикации по теме диссертации:

Основные положения диссертации изложены в 47 публикациях общим объемом 62,8 п.л. Объем личного вклада автора составляет 61,5 п.л.

Монография:

1. Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков /О.М. Воевудская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 343 с. (20 п.л.)

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

2. Воевудская О.М. Функциональная стратификация лексики германских языков /О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 56-63. (0,9 п.л.)

3. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики норвежско-русского словаря /О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 55-62. (0,9 п.л.)

4. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация исландской лексики / О.М. Воевудская, Д.В. Багина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Системный анализ и информационные технологии. – 2011. – № 1. – С. 184-188. (авторский вклад 0,6 п.л.)

5. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики датско-русского словаря / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 43-49. (0,4 п.л.)

6. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация лексики фризско-английского словаря / О.М. Воевудская, А.А. Кретов // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 4 (25) 2011. – Идентификационный номер 0421100038/0033 (авторский вклад 0,5 п.л.)

7. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация лексики фарерско-английского словаря / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 36-42. (0,8 п.л.)

8. Воевудская О.М. Параметрические характеристики английской лексики / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета.

Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 94-100. (0,8 п.л.)

9. Воевудская О.М. Язык идиш на фоне германских языков и языков Восточной Европы / О.М. Воевудская, Д.С. Воевудский // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 188-195. (авторский вклад 0,7 п.л.)

10. Воевудская О.М. Аксиологические ориентиры славянских и германских народов по данным параметрического анализа лексики / И.А. Меркулова, О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С.193-197. (авторский вклад 0,3 п.л.)

11. Воевудская О.М. Общее и уникальное в малом ядре лексико-семантической системы языка идиш на фоне германских и восточноевропейских языков / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 115-118. (0,46 п.л.)

12. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация лексики языка африкаанс / О.М. Воевудская // Филологические науки. Вопросы теории и практики.– Тамбов: Грамота, 2014. – №3. – Ч.2. – С. 53-55. (0,46 п.л.)

13. Воевудская О.М. Параметрическая стратификация словника немецко-русского словаря / О.М. Воевудская // Филологические науки. Вопросы теории и практики.– Тамбов: Грамота, 2014. – № 4. – Ч.1. – С. 42-45. (0,46 п.л.)

14. Воевудская О.М. Обзор тематики диссертаций, посвященных исследованию лексического состава германских языков (1984-2014 гг., специальность 10.02.04. – германские языки) / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 121-124. (0,46 п.л.)

15. Воевудская О.М. Сопоставительный анализ лексики германских языков по синтагматическому параметру / О.М. Воевудская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7. – Ч.2. – С. 51-55. (0,46 п.л.)

16. Воевудская О.М. Многозначность как типологическая характеристика лексики германских языков / О.М. Воевудская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014 – № 8. – Ч.1. – С. 37-41. (0,56 п.л.)

17. Воевудская О.М. Обзор диссертационных работ по исследованию лексики германских языков в сопоставлении с другими языками (1984-2014 годы) / О.М. Воевудская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 124-129. (0,7 п.л.)

18. Воевудская О.М. Об использовании лексикографических источников в лингвистических исследованиях / О.М. Воевудская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10. – Ч.3. – С.73-76. (0,46 п.л.)

19. Воеводская О.М. Выявление общих и уникальных значений в малых ядрах лексико-семантических систем германских языков/ О.М. Воеводская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 104-107. (0,46 п.л.)

20. Воеводская О.М. Определение меры удаленности концептосфер германских языков от концептосфер языков-семантизаторов и выделение национально-специфической лексики/ О.М. Воеводская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 96-103. (0,92 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

21. Воеводская О.М. Параметрическое ядро лексики шведско-русского словаря /О.М. Воеводская // Лінгвокомп'ютерні дослідження. Збірник наукових праць. Матеріали міжнародного семінару «Лінгвіст-програміст». – Донецьк: ДонНУ, 2011. – Вип. 4. – С. 29-33. (0,3 п.л.)

22 Воеводская О.М. Пики многозначности в германских языках (на романском и славянском фоне) / О.М. Воеводская // Проблемы лексико-семантической типологии : сборник научных трудов / [под ред. А.А. Кретьова]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – Вып. 1. – С. 24-31. (0,5 п.л.)

23. Воеводская О.М. Параметрическое ядро лексики идиш-русского словаря / О.М. Воеводская // Проблемы компьютерной лингвистики. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – Вып. 5. – С. 24-38. (0,9 п.л.)

24. Воеводская О.М. Парадигматическая стратификация лексики фризско-английского словаря / О.М. Воеводская // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XII Международной научно-методической конференции (Воронеж, 9-10 февраля 2012 г.). – 2012. – Т. 2 – С. 46-48. (0,37 п.л.)

25. Воеводская О.М. Парадигматическая стратификация лексики английского словаря как основа аксиологического анализа // Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции: материалы Международной молодежной научной школы (8-9 июня 2012 г.). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – С. 180-184. (0,3 п.л.)

26. Воеводская О.М. Лексико-семантическая типология германских языков (квантитативный аспект) / О.М. Воеводская // Среди нехоженых путей: Сборник научных статей к юбилею А.А. Кретьова. – Воронеж : АНО «Наука-Юнипресс», 2012. – С.293-299. (0,3 п.л.)

27. Воеводская О.М. Проблемы лексико-семантической типологии северогерманских языков / О.М. Воеводская // Лексикология и фразеология: (Романо-германский цикл): Материалы секции XLI Международной филологической конференции (26–31 марта 2012 г.) / [Отв. ред. Н. Г. Мед]. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – С. 16-21. (0,37 п.л.)

28. Воеводская О.М. К вопросу о синтетичности и аналитичности языков / О.М. Воеводская // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XIII Международной научно-методической конференции. – Воронеж, 7-8 февраля 2013 г. – С. 278-282. (0,5 п.л.)

29. Воеводская О.М., Воеводский Д.С. Сравнение малых ядер словарей нидерландского и фризского языков как показатель близости их лексико-семантических систем / О.М. Воеводская // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XIII Международной научно-методической конференции (Воронеж, 7-8 февраля 2013 г.). – 2013. – С. 282-285. (0,4 п.л.)

30. Воеводская О.М. Система ценностей германских народов (по данным парадигматического анализа лексики) / О.М. Воеводская // XLII Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11-16 марта 2013 г.: Избранные труды / [Отв. ред С.И.Богданов, Ю.В.Меньшикова]. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. – С.78-84. – URL: http://www.conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/1195/1195.pdf?1409065057 (0,4 п.л.)

31. Воеводская О.М. Сочетаемость потенциал слова как типологическая характеристика языка (на материале германских языков) / О.М. Воеводская // Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов / [под ред. А.А. Кретьова]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – Вып. 2. – С. 72-83. (0,7 п.л.)

32. Воеводская О.М. Зависимость типологических характеристик языков от размера словарей / О.М. Воеводская, Д.С. Воеводский // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XIV Международной научно-методической конференции (6-8 февраля 2014 г.). – Воронеж, 2014.– С.254-259. (авторский вклад 0,3 п.л.)

33. Воеводская О.М. Анализ ядерной лексики германских языков / О.М. Воеводская // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). Материалы международной научной конференции «Гуманитарные наука и современность» (Москва, 30 июня 2014 г.). – Москва: Издательство МИИ «Наука», 2014. – № 7. – Ч.1. – С. 249-256. – URL:<http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-7-1.pdf> (0,5 п.л.).

34. Воеводская О.М. Разработка идеографического словаря нового типа / О.М. Воеводская // Новое в современной филологии. Материалы XV Международной научно-практической конференции (19 сентября 2014 г.). – Москва: Спутник, 2014.– С. 20-22. (0,18 п.л.)

35. Воеводская О.М. Выявление общих и уникальных значений в малых ядрах германских языков / О.М. Воеводская // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы VII Международной научно-практической конференции (30 сентября 2014 г.). – Санкт-Петербург: ИИУНЦ «Стратегии будущего», 2014. – Т.3. – С. 82-85. (0,23 п.л.)

36. Воеводская О.М. Определение меры удаленности концептосфер неродственных языков / О.М. Воеводская // Отечественная наука в эпоху

изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. Материалы III Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10-11 октября 2014). – Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2014.– №3. – Ч.4.– С.102-103. (0, 23 п.л.)

37. Воевудская О.М. Выявление национально-специфической лексики германских языков квантитативными методами / О.М. Воевудская // Современная филология: теория и практика. Материалы XVII Международной научно-практической дистанционной конференции (Москва, 8 октября 2014 г.). – Москва: Издательство «Институт стратегических исследований», 2014. – С.29-35. (0,4 п.л.)

38. Воевудская О.М. Использование метода параметрического анализа для выявления ядер лексико-семантических систем германских языков / О.М. Воевудская // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. Материалы V международной научно-практической конференции (Новосибирск, 17-18 октября 2014 г.). – Новосибирск: Международный Научный Институт Educatio, 2014. – № 5. – Ч. 4. – С. 125-128. (0,46 п.л.)

39. Воевудская О.М. К вопросу о соотношении основного лексического фонда языка и параметрического ядра лексики языка / О.М. Воевудская // Достижения вузовской науки : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / [Под общ. ред. С.С. Чернова]. – Новосибирск: Издательство «Центр развития научного сотрудничества», 2014. – С. 128-132. (0,3 п.л.)

40. Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков / О.М. Воевудская // Германистика: перспективы развития. Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения О.И. Москальской (Москва, 27-28 ноября 2014 г.). – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2014. – С. 26-27. (0,12 п.л.)

41. Воевудская О.М. К вопросу об удаленности концептосфер исходного языка и языка переводы (по данным словарей германских языков) / О.М. Воевудская // XLIV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.: Тезисы докладов. – Санкт-Петербург, Филологический факультет СПбГУ, 2015. – С. 223-225. – URL: http://www.conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/1710/1710.pdf (0,12п.л.)

42. Воевудская О.М. Предложения по усовершенствованию метода параметрического анализа лексики В.Т. Титова / О.М. Воевудская // Информатика : проблемы, методология, технологии. Материалы XV Международной конференции (Воронеж, 12-13 февраля 2015 г.) – 2015. – Т.2. – С. 229-232. (0,23 п.л.)

Учебные и учебно-методические пособия:

43. Воевудская О.М. Германские языки: история и современное состояние: учебное пособие / О.М. Воевудская. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 82 с. (4,7 п.л.)

44. Воевудская О.М. Практикум по лексикологии современного английского языка. Учебно-методическое пособие / О.М. Воевудская, О.В. Ивашенко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 114 с. (авторский вклад 7 п.л.)

45. Воевудская О.М. Семинары по английской лексикологии (Seminars in Lexicology): учебное пособие (на английском языке). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – 62 с. (4 п.л.)

46. Воевудская О.М. Фонетические и морфологические особенности древнегерманских языков. Учебное пособие для вузов / О.М. Воевудская – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – 51 с. (3 п.л.)

47. Воевудская О.М. Краткая история германской лексикографии: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие / О.М. Воевудская. – Воронеж, Воронежский государственный университет, 2014. – 83 с. – URL: <http://www.lib.vsu.ru/elib/texts/method/vsu/m14-159.pdf>>. (5 п.л.)